© Л.Х. Гитис, 2005

УДК 316.728

Л.Х. Гитис

СТРАСТИ ПО РУБЛЮ

По моим наблюдениям, жадность руководителя – главная причина разорения предприятия.

Деньги в нашей жизни играют огромную роль. Для многих они стали целью жизни, предметом накопления и зависти. Мировым сообществом в обращение выпущено денег в 150 раз больше, чем этого требует современная экономика. Невероятные финансовые запасы осели на счетах, в сейфах, под матрасами людей всех сословий. И все-таки этой огромной денежной массы не хватает: в мире высок уровень безработицы из-за нехватки средств для оплаты труда. Даже если напечатать еще столько же, все равно не будет хватать, потому что инстинкт накопления денег неизлечим.

Жадному всего не хватает, умному всего достаточно.

Античный афоризм

Люди разумные понимают, что денежная масса в экономике выполняет роль кровеносной системы человека. Продуманность инвестиционных процессов обеспечивает технический, экономический и социальный прогресс человечества. Правда, за этот прогресс приходится расплачиваться жестокой конкуренцией между людьми и странами, миллионами загубленных жизней, техногенными катастрофами. Но это все объективные процессы, миновать которые не удавалось пока ни одной стране. Наряду с общими для всех стран проблемами российское общество сотрясают еще и взрывы, вызванные искажениями психологии бывшего советского человека, неумением пользоваться чужим опытом, экономическим невежеством и другими причинами.

Жадность – одна из самых отвратительных черт человека. Она вызывает омерзение у любого, столкнувшегося с этой патологией. Может быть, поэтому всех тех, кого считают своими врагами, стараются обвинить в жадности. Биологически жадность присутствует у стариков – вспомните Плюшкина, Коробочку, героев Салтыкова-Щедрина. И это имеет рациональное объяснение. Но тогда возникает вопрос: откуда такая жадность у современной молодежи? Ведь они не знали материальной нужды, были сыты, обуты и одеты. А вирус жадности откуда-то подхватили.

Некоторые люди искренне верят в то, что с помощью денег можно всего добиться. Как правило, это люди неимущие, завистливые и жадные.

Думаю, что здесь виноваты плохое образование и низкая культура, свалившиеся на наши головы в последние годы. Хмель мнимой экономической свободы вскружил юношам и девушкам головы, сделав из них варваров XXI века. Их главной социальной чертой стал отказ от всего, что не имеет быстро-примитивного прагматического смысла. Если что-то нельзя превратить в дензнаки, физиологические удовольствия, использовать для возвышения над окружающими – значит это не имеет для подобных людей смысла. Заботиться о детях нужно – это семейная витрина, а о стариках нет смысла – никто не оценит. Изучать философию, математику, русский язык не стоит – негде демонстрировать свои знания, а вот английский может оказаться полезным. Эта широко распространившаяся болезнь успела пустить глубокие корни и излечение от нее будет длительным и болезненным. А страсти по рублю – это только ее симптомы.

Деньги – предмет обожания или ненависти россиян. Не встречал людей, равнодушных к рублю или доллару. Здесь страсти накалены до предела. К тому же СМИ подливают масла в огонь. И поэтому как-то не получается спокойно и без эмоций разобраться в роли денег в экономике, нашей жизни, человеческих отношениях.

Человека портят не деньги, а их отсутствие.

А ведь без спокойного анализа роли денег не получается наладить стабильное производство, здоровые семейные отношения, уравновешенную политику. Наличие или отсутствие денег разделило российское общество из-за непонимания и недружелюбного отношения. По данным ИКСИ РАН, наиболее отрицательно россияне относятся к таким понятиям, как «олигарх», «буржуазия», «капитализм», «экономическая элита», «купец». Граждане уверены, что экономическая элита происходит из бывшей партийной номенклатуры – 47 %, комсомольских работников – 25 %, бандитов – 35 % и только 1 % считают, что олигархи – это бывшие работники науки и культуры. При этом большая часть респондентов уверена, что олигархи и экономическая элита ничем не различаются. Приведенная статистика опубликована в «Известиях» 24 июня 2004 г.

Объяснить людям, что только владеющие несвязанным капиталом могут обеспечить россиян работой, приличными доходами (в среднем на частных предприятиях зарплата в 7–10 раз выше, чем у бюджетников), социальными гарантиями пока не удается. Неприязнь к богатству сильнее самых убедительных доводов.

Жадность и крохоборство отравляют жизнь не только всего общества, но и отдельных семей. Примитивная жизнь и бедность уже давно разрушили внутреннюю культуру семей, склоки из-за денег стали причиной разводов, насилия и взаимного непонимания близких родственников. К сожалению, это передается по наследству, к тому же заразно. Не надо сваливать наши проблемы на тлетворное влияние Запада. Там подобные явления встречаются намного реже, чем у нас. Потому что здоровыми дети вырастают в здоровой семье и здоровом обществе.

В бизнесе может найти место тот, кто использует деньги как средство. Но если деньги являются целью бизнеса, то он обречен.

Люди начинают верить в то, что все продается и покупается: места в Госдуме и правительстве, образование и любовь, материальные ценности и ученые звания, здоровье и награды. Небольшая группа совестливых интеллигентов могла бы это опровергнуть, но скромность не позволяет. А вот нахрапистые жулики, к тому же наделенные властью, открыто демонстрируют вседозволенность и богатство. А откуда же они берут столько денег? Скорее всего, им удается получить свою долю от доходов предпринимателей, стихийных бедствий, техногенных катастроф, террористических актов, войн и прочих несчастий гражданского населения. Противно смотреть на благополучие чиновников разного ранга на фоне нищеты пенсионеров, бюджетников и других неустроенных людей. Таким образом, оборотной стороной медали жадности чиновников становится равнодушие к проблемам людей. А народ вынужден слушать кокетливое вранье «слуг народа».

Мы все время плутуем с Богом,
Чтобы грош из копилки вытрясти.
Только нам же выходят боком
Все нехитрые эти хитрости.

А. Галич

Одно время в СМИ была мода на опросы населения о том, сколько людям надо денег для полного счастья, и как они собираются распоряжаться полученными средствами. Лозунг Ильфа – Петрова «Дай денег!» был отмечен у всех слоев населения, разница была только в воображаемых размерах доходов, обусловленных жизненным опытом и смелостью мечтателя. Что же касается расходов непонятно как и за что полученных денег, то здесь фантазиям не было предела. Только все рассуждения ограничивались областью потребления, а участие в деле не интересовало никого. У людей горели глаза, алчность даже не пытались скрыть. Вырвавшиеся из социалистической нищеты граждане оказались не в состоянии контролировать свое поведение и вести интервью в разумном русле.

По каким-то неведомым мне причинам наиболее страстно любят деньги малоквалифицированные, необразованные люди. Может быть, им нравится простота расчетов, для которых достаточно знания четырех действий арифметики.

Обратите внимание на телевизионное общение бизнесменов и аудитории. Никто не задает коммерсантам вопросов о том, как устроен их бизнес, какие идеи в него заложены, как начать собственное дело. Спрашивающих интересует только образ жизни коммерсанта: где живет и с кем, есть ли у него яхта, вилла в Испании и другое добро? Ну какое дело посторонним людям до интимных подробностей жизни человека? Просто им это необходимо для активизации зависти, распространения сплетен, Впрочем зрители в студиях ТВ – публика не совсем типичная. Было бы любопытно проверить, что же интересует других граждан в

деятельности коммерсантов. У таких людей процветания не будет никогда.

Тем не менее смею утверждать, что технологическими тонкостями ведения бизнеса у нас интересуются единицы. В массе народ уверен, что любой бизнес – это воровство, обман и грабеж, поэтому и разбираться здесь не в чем. Наш издательский бизнес основан на многих технологических новинках, которые мне приходится регулярно описывать и публиковать. Но интересующихся нашими подходами к делу можно пересчитать на пальцах одной руки, даже в коллективе самого Издательства.

Развитой социализм кончился, но память о нем жива.

Да что там издательский бизнес. Десятки миллионов людей изучали в школе «Мертвые души», но вряд ли вы найдете человека, который смог бы внятно объяснить, в чем состоял бизнес Чичикова. Как же люди хотят выбиться из бедности, если им не под силу разобраться даже в чужом работающем бизнесе.

Если уж так интересно, сколько могут себе оставить «на пропитание» реально живущие в нашем обществе бизнесмены, то ничем поражающем воображение порадовать читателей не могу. Десятки, если не сотни, известных мне коммерсантов живут довольно скромно, вкладывая свои доходы в бизнес. Они разумно ограничивают собственные потребности, потому что привыкли заботиться о стабильности и росте своего дела. А вот то, что поражает воображение обывателя, относится к бандитам, чиновникам и прочим лихоимцам. Хотя и здесь нет однородности – не все допущены к кормушке, а у части чиновников присутствуют разум и совесть.

Ну а если быть до конца откровенным, то и сами российские коммерсанты не всегда без греха. Слухи о вольной и сытой жизни бизнесменов привели в коммерцию немало плохо образованных и малокультурных людей. Такие горе-коммерсанты не хотят соблюдать правила корпоративного поведения, не осознают той ответственности за судьбу страны, которая легла на их плечи. Оценить последствия своих действий они не в состоянии. И вместо того, чтобы быть образцом благородства, разума и дальновидности, они стараются подражать прожигателям жизни. Впрочем эти люди временно застревают в бизнесе, они быстро разоряются и переходят в другую социальную группу.

Нажить много денег – храбрость, сохранить их – мудрость, а умело расходовать их – искусство.

Б. Ауэрбах

Жадность пронизывает все слои общества, да и само государство. Возьмем, к примеру, госпрограммы по воспитанию патриотизма. Выделяются немалые средства, пишутся программы, привлекаются кадры, но результат неважный. Потому что деньги куда-то исчезают, дальше говорильни дело не идет. А ведь задача решается очевидными методами. Создайте гражданам человеческие условия существования, освободите их от чиновничье-милицейских поборов, не унижайте и не запугивайте людей. Не так уж и много, но результат был бы огромный. Надо только отказаться от плывущих в руки чиновников нетрудовых доходов.

На жадину не нужен нож,
Ему покажешь медный грош.
И делай с ним что хошь.

Б. Окуджава

Самое непосредственное отношение к воспитанию патриотизма имеет узнавание своей Родины. Помню, в молодости мы с друзьями прошли пешком, на байдарках, на лыжах полстраны. Денег у нас не было, но нам помогали школы, вузы, предприятия, районные администрации. Рассматривая старые фото, я вспоминаю Кавказ и Урал, Сибирь и Мещеру, Среднерусскую возвышенность и Карелию. Отпуска, выходные и праздничные дни – мы все время путешествовали. Может быть, поэтому наше поколение с такой нежностью относится к заботившейся о нас стране. Неплохо бы и сейчас хотя бы часть денег, выделяемых на «воспитание патриотов», тратить на аренду автобусов и поездов, жилье и питание молодежи, экскурсии и путешествия. Да разве жадные администраторы расстанутся с халявными деньгами?

«Страсти по рублю» не следует смешивать с финансовыми страстями, в которых переплелись сложные экономические, политические и социальные процессы. Жадность не только является проявлением корысти, но и примитивна по содержанию: попробуйте понаблюдать за скупердяем. В этом ключе можно сделать еще один вывод: в основе необольшевизма лежат те же зависть и жадность. С одной стороны, новым большевикам хочется отнять у имущих граждан нажитое ими добро, с другой стороны, можно завоевать симпатии избирателей борьбой с олигар-

хами, США, богатой Европой. Подпитывается это явление масштабным озлоблением, плохим знанием истории и нарушением общественного равновесия.

Американцы утверждают, что 90 % взрослого самодеятельного населения США занимаются благотворительностью.

Теперь об инвестиционной политике. Вроде бы к бытовой жадности эта тема отношения не имеет. Но если вдуматься и приглядеться – еще как имеет. Любая экономика развивается бюджетными, внутренними частными и международными инвестициями. Все понимают, что бюджетные инвестиции редко бывают эффективными. Для того чтобы деньги налогоплательщиков работали с пользой для дела, нужно иметь управленцев с ясной головой, чистыми руками, приличными знаниями и инициативой. Такое сочетание встречается весьма нечасто. Средства из-за рубежа тоже идут плохо. Остается только надеяться на финансовые резервы населения.

Если у читателей есть знакомые с какими-либо накоплениями, то они согласятся с таким наблюдением: люди побаиваются заводить собственный бизнес или вкладывать деньги в акции крупных предприятий. Простой жадностью здесь всех опасений не объяснить. Скорее всего, они боятся потерять свои вложения. Конечно, любые инвестиции – это рисковые операции в любой стране мира. Но ведь неплохо бы просчитать вероятность риска. А в нашем случае вероятность потери вложенных денег во много раз превышает вероятность коммерческого успеха. Почему?

«Страну спасут не Артемы Тарасовы. Ее спасут такие труженики, как металлург из Нижнего Тагила, хлопкороб из Узбекистана, потомственный крестьянин из российской глубинки».

Из выступления профессора А.А. Сергеева на XXVIII съезде КПСС

Начнем с покупки акций чужого бизнеса. Весь предыдущий опыт свидетельствует: если ты не можешь контролировать каждый шаг в бизнесе, если ты не имеешь прямых рычагов управления предприятием, лучше не лезь в такое дело. Управляющие делом лохотронщики тебе доходчиво и ясно объяснят, что предприятие терпит одни убытки, а деньги нужны для развития производства. Еще чего-нибудь наплетут, но дивидендов, скорее всего, никогда не получишь. Вернуть бы свои кровные. Что ж, такой сценарий развития событий описан специалистами много раз. Жадность фактических владельцев предприятий полностью соответствует логике советских вождей и, несмотря на экономическую глупость, владеет умами всех граждан бывшего СССР. Поэтому отдавать свои кровные в чужие руки мало кому хочется.

Но ведь есть и другой сценарий инвестирования бизнеса: открой собственное предприятие. Здесь у сомневающегося гражданина начинаются плюшкинские муки: жалко тратить свои сбережения на оборудование, аренду, наем рабочей силы. А вдруг все пропадет. Уж лучше я куплю подержанный «Мерседес» или шубу жене. Денег-то ведь не очень много. И эта жадность объяснима. У человека нет ни опыта, ни поддержки окружающих, ни разъяснений государства. Разум подсказывает: в существующей политике все направлено против него.

Кроме жадности, человека мучают сомнения, не ограбят ли его после удачного старта бизнеса. Кто? Да все, кому не лень. И здесь интуиция не подводит ушлого гражданина. Поставь дело, организуй стабильное производство, начни получать прибыль – и все, сразу найдутся десятки желающих отобрать у тебя прибыльный бизнес. То, что это не приняло пока массового масштаба, говорит только о том, что у нас мало фирм, прочно стоящих на своих ногах. Впрочем и недостроенные предприятия подвергаются набегам: жадные необольшевики не в состоянии бороться со своими грабительскими инстинктами.

Кто хочет разбогатеть за месяц, тот будет повешен в течение года.

Леонардо да Винчи

Озабоченное стабильным развитием экономики государство обязано успокоить потенциальных инвесторов: работайте, а уж мы вас поддержим и в обиду не дадим. Но нет. Непредсказуемая государственная политика лихорадит бизнес: одни требуют отмены «грабительской приватизации», другие – национализации нефтяных компаний, третьи – свободы для милицейского рэкета и т.д. При такой политике инвестирование остается уделом сумасшедших.

В недалеком прошлом, а иногда и сейчас, жизнь преподносила удивительные истории, когда безнравственные хозяйственники сдавали в металлолом новые станки, инструмент, детали, получая наличными тысячную долю их реальной стоимости.

Особенно душит бизнес жадность местного начальства. Завистливый чиновник районного масштаба не может пережить сравнения своего благополучия и достатка местного коммерсанта. Решив, что абсолютно все местные жители – это его подчиненные, он требует, чтобы у него были лучший дом, машина, дача. Да и все остальное тоже. Средневековый принцип «не строй хоромы выше царских» возведен в абсолют. Это явление массовое. Для грабежа местного бизнеса изобретено множество приемов, людей обирают виртуозно, искусно, под одобрительные крики наивного и грабящего свое благополучие населения. Именно неуемные зависть и жадность затмевают разум администраторам и наемным работникам. Больше же всего страдает дело, потому что в условиях грабежа и насилия нельзя планировать целенаправленную деятельность предприятий. Поэтому с трудом строятся заводы, электростанции, фермерское хозяйство и все то, что требует долгосрочных инвестиций.

Миллионы жадных людей с ненавистью и завистью смотрят на наших олигархов: ну почему эти Березовские-Ходорковские имеют все, да и сейчас у них к рукам купюры так и липнут, а я, такой умный и работящий, лезу вон из кожи и еле свожу концы с концами. И если этот труженик не преувеличивает свои мастерство и усердие, то у него что-то должно и оставаться. Складывает ли он остаток в кубышку, вкладывает ли эти деньги в дело, рискуя своими запасами, помогает ли ближним в тяжелую для них минуту, а может быть проигрывает все в казино, – от этого и зависит его благополучие.

В предыдущей жизни советские люди были поголовно нищими, по меркам цивилизованных стран, даже имея садовый домик и «Жигули». И вот теперь, несмотря на очевидно выросшее благосостояние, проявились психологические последствия той
нищеты. Самыми отвратительными из этих последствий оказались жадность, зависть к чужому благополучию и бесчеловечная черствость. Если крохоборство нельзя объяснить старческим маразмом, то остается только зависть к соседям по дому и коллегам, а отчасти еще и бесшабашным поведением с бахвальством в пьяном застолье. Те кухонные посиделки, которых не хватает нашим эмигрантам за рубежом, основаны не на литературных и научных дискуссиях, а на передаче сплетен, хвастливых россказнях. А в дальнейшем людям приходится дотягиваться до своих же хвастливых фантазий. Поэтому хорошо бы исключить пьяные застолья из наших национальных традиций.

Представителям некоторых специальностей противопоказана демонстрация богатства. К ним можно отнести священнослужителя, учителя, журналиста и писателя. Согласитесь, что отвратительно выглядит в глазах прихожан священник, украшенный массивной золотой цепью, выходящий из «Мерседеса». Да и губернатор, демонстрирующий свой особняк по ТВ, не вызывает доверия.

Жадность лишает людей разума. От мала до велика. И этой маленькой слабостью активно пользуются мошенники. Возьмем, к примеру, игровые автоматы. Жуликоватые коммерсанты устанавливают их повсеместно: от столицы до нищей деревни, на каждом шагу. Популярность игровых автоматов необъяснима, ведь даже малый ребенок знает, что они запрограммированы на выигрыш хозяина, на порядок превышающий выигрыш игрока, но логика бессильна против инстинкта легкой наживы. И азарт здесь ни при чем.

Множество людей оставляют в игровых залах всю свою зарплату, проводят здесь все свободное время, содержат семьи впроголодь. Жертвами «однорукого бандита» становятся в основном мужчины вполне дееспособного возраста, плохо образованные, падкие на халяву. Сегодня автоматы по доходности не уступают водочному бизнесу. И оба эти порока, не считаясь с интересами общества, развращают людей ради обогащения нечистоплотных коммерсантов и покрывающих их чиновников.

Коротко об авторах

Гитис Леонид Хаскелевич – директор Издательства Московского государственного горного университета.